

Т. В. Шинкевич – студ. 4-го курса БГПУ им. М. Танка

Научный руководитель – Погодина Е. К., старший преподаватель кафедры «Социальная педагогика» БГПУ им. М. Танка

РОЛЕВЫЕ ПОЗИЦИИ ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ КИБЕРБУЛЛИНГА

Аннотация. В данной статье представлена ролевая структура кибербуллинга в подростковой среде. Рассмотрены классификации и характеристика ролевых позиций подростков в процессе кибербуллинга.

Предотвращение буллинга в социальных сетях предполагает нечто большее, чем сосредоточение внимания только на подростках, которые его совершают. Возникновение буллинга (травли) основано на формировании специфических отношений между подростками, которые травят – буллерами, подростками, которые подвергаются травле, и подростками, которые наблюдают за буллингом и его основными участниками. Впервые понятие «кибербуллинг» ввел Б. Бэлси. Согласно его мнению, кибербуллинг – это использование информационных и коммуникационных технологий, например, электронной почты, мобильного телефона, личных интернет-сайтов, для намеренного, неоднократного и враждебного поведения лица или группы, направленного на оскорбление других людей. Под понятием «кибербуллинг» в настоящее время подразумевается вид психологического насилия, сопровождающийся угрозами, оскорблением личности жертвы или его близких, террором или травлей с помощью сети Интернет [2, с. 177].

Рассмотрим явление кибербуллинга на примере школьного коллектива. Подросток, который травит других, выбирает из группы одноклассников потенциально уязвимую жертву, которая может стать мишенью для травли. Если «мишень» проявляет необходимую реакцию (отвечает покорно, со страхом, плачет или же пытается оправдаться), то буллер достигает «успеха», и жертва, скорее всего, станет для него главной целью в последующих актах кибербуллинга.

В групповых ситуациях кибербуллинга подростки часто наблюдают, как разворачиваются издевательства. Они знают, кто в них участвует, и какое поведение разрешено и вознаграждается. Подростки, ставшие свидетелями, могут испытывать страх перед буллером, отвергать подростка-жертву и

пассивно принимать ситуацию, в которой данное поведение является нормой. Они также могут быть вовлечены в процесс травли или же сами могут проявить инициативу, чтобы присоединиться или попробовать себя в травле жертвы в социальных сетях [3, с 33].

Социальные педагоги и педагоги-психологи в данном случае должны понимать динамику этих трех ролей и распознавать, когда отдельные подростки начинают входить в определенную роль. Раннее вмешательство и профилактика кибербуллинга могут создать в школьном коллективе атмосферу, в которой травля в любой ее форме не допускается.

Существует две основных классификации ролевых позиций участников кибербуллинга. Первая представлена триадой ролей «Обидчик-Жертва-Свидетель», вторая включает в себя расширенную роль свидетеля – «Тот, кто поддерживает жертву / Тот, кто поддерживает преследователя / Тот, кто не принимает участия в травле». Рассмотрим подробно первую классификацию [3, с 34].

1. Обидчик. Если рассматривать данную позицию с точки зрения классического буллинга, то подростки издеваются различными способами – используют прямую физическую агрессию (например, ударяя, толкая, щипая жертву или бросая в нее предметы) или прямую вербальную агрессию (например, крича, угрожая, насмехаясь), чтобы заставить жертву сделать что-то против его воли или просто запугать. Обидчики также могут использовать более тонкие или косвенные формы физической агрессии, такие как спрятать вещь, которая принадлежит жертве или уничтожить ее тетрадь с домашней работой.

В случае кибербуллинга обидчик может использовать реляционную агрессию, чтобы игнорировать или исключить жертву из круга общения или не допускать изначально в него, распространяя слухи или говоря, что жертва не имеет права общаться с ним в социальных сетях. Обидчики, которые запугивают, становятся искусными в определении легких целей, часто выбирая подростков, у которых нет друзей и они недостаточно включены в классный коллектив, или же которые реагируют на запугивание пассивным принятием или неконтролируемыми вспышками гнева.

В основном обидчиками становятся подростки с девиантным поведением или же являющиеся частью компании, где есть подростки с девиантным

поведением. Обидчики могут легко втянуться в драки и деструктивное поведение, что может привести к неприятностям с одноклассниками и даже исключению из школы или постановке на внутришкольный учет. Если их не остановить, они могут развить сильные и устойчивые паттерны запугивающего поведения, которые переносятся далеко за пределы школьного класса и травли одноклассников в социальных сетях.

2. Жертва. Некоторые подростки пассивно принимают провокации обидчика, в то время как другие реагируют, давая отпор. Пассивные жертвы, как правило, застенчивы и менее социализированы, чем другие подростки. У них может быть сильное желание вписаться в школьный коллектив, но им трудно заводить друзей и входить в социальные группы. Они могут чувствовать, что с ними плохо обращаются, или их исключают из общения, но они не знают, как улучшить ситуацию. Они склонны быть покорными и не обладают достаточной уверенностью, чтобы сказать «нет» или «прекратите это». Они могут быть не уверены в том, как лучше реагировать на травлю. Некоторые жертвы могут даже не осознавать, что над ними издеваются, воспринимая поведение обидчика как «дружескую шутку». В данном случае процесс кибербуллинга является скрытым даже для самого подростка. Как только подростки становятся постоянными жертвами издевательств, одноклассники часто проявляют к ним неприязнь и не хотят быть их друзьями. Они избегают или исключают жертв из своего круга общения, потому что они хотят сохранить свое положение в социальной иерархии и боятся сами стать «мишенью» обидчика. Жертвы повторяющихся издевательств часто становятся замкнутыми, изолированными и неохотно присоединяются к социальным группам [3, с 35].

Если рассматривать жертву, которая оказывает сопротивление, то можно увидеть яркий пример перехода участника кибербуллинга из одной роли в другую. Таких жертв называют «жертвой-обидчиком» – они сопротивляются как вербально, так и физически, склонны вступать в группы, где есть более агрессивные дети, а затем отвечают травлей в ответ в сторону обидчиков.

Хотя все подростки являются потенциальными «мишенями» для травли в социальных сетях, некоторые с большей вероятностью становятся целью обидчиков, потому что они кажутся маленькими, слабыми, неуверенными в себе, чувствительными или «отличными» от своих сверстников. Важно

обратить внимание на следующие признаки: подростки, которые замкнуты или расстроены, или не хотят участвовать в мероприятиях; подростки, у которых есть проблемы с вступлением в социальные группы или которые исключаются из них.

Подростки, над которыми происходит травля в социальных сетях, могут иметь физические симптомы, такие как головные боли или боли в животе; они могут чувствовать себя подавленными, постоянно напряженными. У них могут развиться паттерны агрессивного или подчиненного поведения, которые сохраняются с возрастом, что приводит к низкой самооценке и трудностям в социальных отношениях.

3. Свидетель. Вне зависимости от того, какую позицию занимает подросток в процессе кибербуллинга, наблюдающие за ним становятся свидетелями издевательств. Свидетели узнают о травле различными способами – будь то общий чат с классом или случайно найденный пост или комментарий о жертве. Чаще всего кибербуллинг в социальных сетях намеренно демонстрируется перед другими, чтобы привлечь внимание одноклассников и заручиться их поддержкой.

В зависимости от обстоятельств, все подростки потенциально могут быть сторонними наблюдателями, которые способствуют развитию кибербуллинга. При этом некоторые из них могут просто не знать, что делать, чтобы помочь остановить этот процесс, или они могут ничего не делать из страха, что они станут следующей жертвой. Кроме того, некоторые свидетели, возможно, становятся менее чувствительны к травле, что обусловлено опытом общения с агрессивными средствами массовой информации и домашней средой. Они могут пассивно принимать факт травли над кем-либо или думать, что это не их дело.

Свидетели, которые ничего не делают, чтобы помочь жертве, могут чувствовать себя плохо или виноватыми в бездействии позже. Сторонние наблюдатели, которые присоединяются к обидчику и издевательствам, рискуют сами стать обидчиками, этим самым сменив свою роль в процессе кибербуллинга.

Рассмотрим вторую классификацию, которая включает в себя расширенную роль свидетеля в процессе кибербуллинга. Согласно ей, существует три основных вида свидетелей:

– последователи (те, кто поддерживает обидчика) – зачастую не иницируют, но принимают активное участие в издевательском поведении. Они могут не атаковать цель обидчика, но давать положительную обратную связь инициатору в виде смеха, обидных жестов или же иных действий, которые косвенно наносят удар жертве и подкрепляют действия обидчика;

– защитники (те, кто поддерживает жертву) – не терпят травлю и пытаются помочь жертве, вмешиваясь в процесс кибербуллинга;

– посторонние (те, кто не принимает участия в травле) – держатся подальше, не принимают чью-либо сторону. Особенность данной роли заключается в том, что пока посторонний свидетель не начнет предпринимать активных действий, он остается в данной позиции в процессе кибербуллинга, так как не удается узнать фактически, чью сторону он для себя выбрал. Как только он начинает предпринимать определенные действия или выражать свое мнение, он принимает на себя одну из ролей – последователя или защитника. При этом нельзя сказать, что посторонние свидетели не являются участниками кибербуллинга – как и все свидетели, они влияют на его развитие, так как они не предпринимая действий, чтобы остановить процесс или же его поддержать. Этим они неосознанно поощряют поведение обидчика [3, с 38].

Эмпирическое исследование особенностей кибербуллинга в социальных сетях было проведено в марте – ноябре 2020 года среди учащихся 7-8 классов государственного учреждения образования «Средняя школа №83 г. Минска имени Г.К. Жукова». Выборку для исследования составили 53 респондента в возрасте 12-14 лет.

Согласно полученным данным при проведении методики «Кибербуллинг в школьной среде» (С. В. Кривцовой), лишь 28,3% учащихся не подвергались травле. 37,7% респондентов отмечают, что были участниками буллинга, но данные случаи были единичны. 20,7% учащихся часто подвергались издевательствам со стороны одноклассников, а 13,2% регулярно продолжают подвергаться травле в настоящий момент. При этом стоит отметить тот факт, что чаще всего подвергаются травле представители женского пола (из всего числа респондентов, которые подвергаются травле, 71,4% являются девушками).

Анализ результатов исследования по методике «Отношения со сверстниками» (К. Ригби) показал, что потенциальная роль жертвы характерна

для 13% опрошенных учащихся. Предрасположенность к роли обидчика выявлена у 5,7% респондентов. Свидетелями является наибольшее количество респондентов – 81,3%.

Опрос показал, что наиболее часто кибербуллинг проявляется в виде распространения сплетен, ложной или непроверенной информации о жертве в социальных сетях. В данном случае в роли жертвы находились 9,4% учащихся. Организатором подобных инцидентов являлись 11,3% респондентов, и 84,9% являлись соучастниками или наблюдателями подобных ситуаций. Исследование выявило, что 7,5% учащихся всячески притесняют в социальных сетях из-за внешнего вида, высмеивают личные фото; 5,7% ответили, что сами высмеивали других по данному поводу, 81,3% респондентов являлись свидетелями притеснений по поводу внешности других. Являлись свидетелями того, что кому-то присылали злые шутки в интернете 75,5% респондентов, 5,7% учащихся ответили, что выступали как в роли жертвы, так и в роли обидчиков.

Как уже было сказано, подростки могут входить и выходить из роли обидчика, жертвы и свидетеля при определенных условиях. Поэтому важно не навешивать ярлык «обидчиков» на конкретных подростков, поскольку все они могут быть инициаторами, «мишенями» или сторонними наблюдателями в одно и то же время. Вот почему гораздо полезнее идентифицировать неподобающее поведение, а не навешивать ярлыки на отдельных подростков как на «хулиганов» или «жертв». Использование подобных ярлыков социальным педагогом или педагогом-психологом также предполагает, что травля связана с чем-то, что нельзя изменить, что может усугубить процесс кибербуллинга в подростковой среде и заставить учащихся смириться со своей ролью. При правильной диагностике и психолого-педагогической поддержке подростки могут изменить свое поведение.

Библиографический список

1. Баранов, А. А. Кибербуллинг – новая форма угрозы безопасности личности подростка / А. А. Баранов. – Текст : непосредственный // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия : Филология, педагогика, психология. – 2015. – №11. – С. 62-66.

2. Бочавер, А. А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов. – Текст : непосредственный // Психология.

Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – №3 (11). – С. 177-191.

3. Musharraf, S. Cyberbullyi№ g i№ differe№ t participa№ t roles: explori№ g differe№ ces i№ psychopathology a№ d well-bei№ g i№ u№ iversity stude№ ts / S. Musharraf, M. Anis-ul-Haque // Pakista№ Jour№ al of Medical Research. – 2018. – № 57 (1). – P.33-39.

П. А. Шмакова, А. Ю. Гревцова – студ. 4-го курса АмГПГУ

Научный руководитель – Яремчук С. В., к.психол.наук, доцент кафедры «Психология образования» АмГПГУ

ТРУДНОСТИ, ВОЗНИКШИЕ У СТУДЕНТОВ АМГПГУ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Аннотация. В статье представлен анализ трудностей, с которыми столкнулись студенты очного отделения, обучаясь по дистанционной форме обучения в период пандемии COVID-19. Описываются результаты исследования студентов педагогического университета в период дистанционного обучения, полученные с помощью онлайн опроса.

В современных условиях, когда в стране и мире распространяется новая коронавирусная инфекция COVID-19, функционирование всех сфер жизни сильно изменилось. В целях предотвращения распространения коронавирусной инфекции Министерство просвещения и Министерство науки и высшего образования РФ рекомендовали перейти на дистанционную форму обучения [5]. Под дистанционным обучением понимают взаимодействие обучающегося и обучающего на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуемое специфичными средствами интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность [2]. Вузам в этих условиях необходимо было определяться с формами дистанционного обучения, которые образовательные организации устанавливали для себя сами.

В высших учебных заведениях, учреждениях дополнительного и среднего профессионального образования для дистанционного обучения широко применяется платформа Moodle. Электронная образовательная среда Moodle – бесплатная, надежная, адаптирована под различные устройства с различными